

Цяо Сю хоть и казался человеком несерьёзным, но физические возможности новобранцев оценил довольно точно. После нескольких десятков кругов мало кто из курсантов Первой и Шестой военных академий мог ровно стоять на тренировочном поле.

По сравнению с группами других инструкторов, подопечные седовласого мужчины даже опережали график.

Инструктор взглянул на свой терминал и бесстрастно объявил:

— Десять минут на отдых, затем — лекция в аудитории.

— Учитель Цяо, можно немного больше времени? — поднял руку один из курсантов, и его тут же поддержали остальные.

Цяо Сю провёл на передовой более десяти лет, сражаясь с расой жуков. Его сердце было таким же холодным, как и клинок в его руках.

— Знаете, почему набор в военные академии начинается на два месяца раньше, чем в другие учебные заведения?

Мужчина говорил ровным голосом, не дожидаясь ответа.

— Месяц интенсивных тренировок — это и подготовка новобранцев, и отбор для академии. Дальше нагрузки будут только расти, а не уменьшаться. Если не можете выдержать — уходите сейчас, пока ещё есть время подать документы в другие места. Станете обычными гражданами Федерации, будете отдыхать, когда захотите.

— Но подумайте вот о чём, господа. Вы тут потеете на тренировочной площадке и уже кричите об отдыхе. А что насчёт солдат на передовой? Они сражаются с расой жуков, проливают кровь и отдают свои жизни. У них нет времени на отдых.

— Если вы всё ещё хотите внести свой вклад в мирное будущее Федерации, то цените каждую минуту тренировки. Чем сильнее станете вы, тем крепче будет фронт.

Над тысячной толпой повисла гробовая тишина.

Цяо Сю обвёл взглядом лица новобранцев.

— Те, у кого иные планы, могут уходить. Остальные — за мной в аудиторию.

Путь до лекционного зала был недолгим, но за это время строй покинуло больше десяти человек. Атмосфера в колонне стала напряжённой.

Это был лишь первый день, с самой лёгкой нагрузкой, а уже столько людей сдалось.

Глядя на их растерянные взгляды, Се Сюаньсяо вспомнил себя в те времена, когда он ещё не решил посвятить свою жизнь искусству талисманов, и в его душе шевельнулось что-то похожее на тоску.

Почувствовав, что его настрой сбивается, юноша тут же перевёл взгляд на Каина, решив «промыть глаза», глядя на это существо, чьи тело и душа были тверды, как камень.

Под короткими белоснежными волосами в голубых глазах парня читалась серьёзность, он о чём-то размышлял.

Се Сюаньсяо невольно спросил:

— В чём дело?

— Ушло меньше пяти процентов. По моим оценкам, общее число отсеявшихся не превысит десяти процентов, — Каин был явно не удовлетворён текущими данными. — Эта цифра слишком далека от трети, о которой говорят в звёздной сети.

«Этот каменный истукан совершенно не разбирается в людях»

Тоска Се Сюаньсяо мгновенно улетучилась, и он едко заметил:

— А как же послеобеденное свободное исследование?

Если не отправиться на разведку в неизведанные районы пустынной планеты, то скоро останешься без еды и крова. А на следующий день — снова высокоинтенсивная тренировка, истощающая силы и энергию. Этот цикл будет повторяться изо дня в день. Стоит оступить хотя бы раз, и все усилия пойдут прахом. Так что процент отсеявшихся будет немаленьким.

Размышляя об этом, они вместе с толпой дошли до огромной лекционной аудитории.

Увидев, что Лу Вэйцзюнь машет им с пустого первого ряда, Се Сюаньсяо и Каин, никогда прежде не посещавшие уроков, без колебаний заняли места.

Вошедшие следом Лю Ли и Му Цинхэ увидели, что троица сидит на первом ряду, которого все остальные избегали как огня, и решили разделить с ними эту участь.

Не успели они поздороваться, как на кафедру взошёл Цяо Сю и начал настраивать аудиосистему.

В аудитории, вместившей тысячу человек, воцарилась тишина, нарушаемая лишь гудением оборудования. Инструктор окинул взглядом ряды новобранцев, наугад выбрал одного и спросил:

— Как по-твоему, почему утренняя тренировка была такой изнурительной?

Выбор пал на Му Шаня. Он вспомнил рекламные ролики военных академий в сети и уверенно ответил:

— Для укрепления тела, закалки духа и создания позитивной атмосферы в рядах курсантов Федерации...

— Похоже, на уроках словесности ты был отличником. Канцелярские штампы так и сыплются, — усмехнулся Цяо Сю, безжалостно его прервав. — Ты собираешься на поле боя жуков крошить или в штабе бумажки перебирать?

Возможно, зная об их неприязни, инструктор указал на первый ряд.

— А теперь ты, — он кивнул Се Сюаньсяо, — объясни ему, в чём дело.

Вспомнив о белой энергии, появившейся после полного истощения, юноша встал и без колебаний ответил:

— Для усиления способностей.

Увидев, что кто-то так быстро уловил суть, Цяо Сю удовлетворённо кивнул и жестом велел ему сесть.

— Неплохое чутьё. Не зря у тебя талант S-ранга.

— Тренировки нужны, чтобы становиться сильнее. Иначе зачем бы я мучил вас под палящим солнцем? Не знаю, многие ли из вас заметили, но ваши способности усиливаются после полного истощения сил. Именно поэтому ходят слухи, что большинство эсперов высокого ранга — выходцы из военных академий. На самом деле, не эсперы высокого ранга приходят в армию, а в армии у них появляется шанс стать таковыми.

— Истощение сил лишь усиливает способность. Для перехода на следующий ранг условия куда более суровые — нужно оказаться на грани жизни и смерти. То, что называют прорывом на пороге гибели. В обычной жизни у людей редко выпадает шанс полностью истощить свои силы,

не говоря уже о смертельной опасности. Поэтому, за исключением особо одарённых или тех, кому улыбнулась удача, обычный человек может развить свою способность лишь до пика первого ранга.

— Федерация пыталась в тестовом режиме обнародовать методы усиления и развития способностей, но это привело к тому, что одна часть людей тренировалась недостаточно и не видела результатов, а другая, в погоне за быстрой силой, переусердствовала, что закончилось трагедией. Поэтому сейчас этот метод применяется только в армии и под строгим надзором инструкторов.

— Требование для выпускников военной академии — достичь как минимум начального уровня третьего ранга. Те, кто чувствует, что не справится, могут подписать соглашение о неразглашении и покинуть тренировку.

Прорыв на грани смерти, и так на каждом ранге.

Се Сюаньсяо счёл такой способ развития вполне разумным. В конце концов, в мире совершенствующихся Небесный гром каждый раз норовил отнять жизнь у практикующего, и даже он сам однажды едва не погиб.

Для Каина, как для ИИ, понятие смерти сводилось к окончательному отключению, что было не так страшно, как быть запертым в неподвижном теле.

Что до остальных троих, то после столкновения со звёздными пиратами их жажда силы была куда сильнее страха смерти.

Однако многие из курсантов пошли в военную академию на волне юношеского энтузиазма, не до конца осознавая, что им придётся рисковать жизнью. Истина о цене силы повергла их в шок.

Цяо Сю закончил говорить и, достав из пространственной кнопки стопку бумаг, положил её на кафедру.

— Те, кто хотел просто получить «корочку» и не собирался на фронт, могут подойти, взять соглашение о неразглашении, подписать и уходить.

После этих слов аудиторию покинуло почти сто человек, и стопка бумаг на столе уменьшилась вдвое.

Му Шань и его компания были среди ушедших.

Заметив изучающие взгляды с первого ряда, эта разношёрстная толпа стыдливо опустила головы и поспешила прочь, словно за ними гнались призраки.

Мысль о том, что им не придётся сражаться плечом к плечу с такими людьми, заметно подняла настроение оставшимся.

Убедившись, что больше никто не собирается уходить, инструктор с искренней улыбкой посмотрел на оставшихся новобранцев.

— Спасибо всем, кто остался верен своему выбору. Я рассказал о трудностях, а теперь — о преимуществах обучения в военной академии. О денежном довольствии и прочих мирских благах вам уже рассказали в агитационных материалах, так что я на этом останавливаться не буду.

Седовласый мужчина достал из пространственной кнопки молочно-белый плод. «Рассекающий Реки» на голове Се Сюаньсяо снова зашевелился. Он незаметно просканировал объект духовным зрением и обнаружил, что тот наполовину состоит из той самой таинственной белой энергии.

Цяо Сю включил голографическую проекцию, демонстрируя необычный плод со всех сторон.

— Те, кто в теме, уже узнали его. Это и-растение, в Федерации его называют Плод закалки тела. Он усиливает способности и поставляется исключительно в столовые военных академий. На открытом рынке его стартовая цена была бы не меньше двух миллионов звёздных монет.

— В столовой каждый из вас будет получать по одному такому плоду в день. Кроме того, остальные блюда также готовятся из и-растений и мяса и-зверей. Так что шведский стол за сто очков в день — это вы ещё и в выигрыше остаётесь.

«Каждый день»

Услышав это, «Рассекающий Реки» от волнения чуть не взлетел.

Се Сюаньсяо прижал руку к волосам и долго успокаивал его мысленно, прежде чем тот угомонился.

Один из курсантов, не менее взволнованный, поднял руку.

— Инструктор Цяо, а что насчёт общежития за сто очков?

Если столовая за сто очков в день предлагала такие блага, то и общежитие за ту же цену должно было таить в себе что-то особенное.

Цяо Сю переключил проекцию. Появилось трёхмерное изображение комнаты. В отличие от временного общежития, место кровати занимала огромная механическая капсула.

— Видите эту тренировочную капсулу в центре? — мужчина намеренно увеличил её изображение. — Эффективность тренировок в ней уступает лишь утренним физическим нагрузкам. Весь процесс контролируется системой, так что о перегрузках можно не беспокоиться. Если бы не огромное энергопотребление, такие капсулы были бы у каждого. Так что считайте, вам повезло.

Угрюмая атмосфера рассеялась под натиском этих двух недоступных на гражданке благ. Несколько новобранцев уже начали мечтать о будущем.

Инструктор не стал прерывать их оживлённые перешёптывания, а просто подождал, пока шум утихнет, и лишь затем начал рассказывать о послеобеденном свободном исследовании.

В этом не было ничего особенного, всё было описано в справочнике для новобранцев. Он лишь повторил информацию своими словами.

Но в самом конце Цяо Сю серьёзно добавил:

— Хотя терминал в реальном времени отслеживает жизненные показатели и местоположение каждого из вас, а в пространственной кнопке есть пассивно активируемый энергетический щит, и в случае опасности инструкторы с базы немедленно придут на помощь, я хочу, чтобы вы помнили: жизнь у каждого одна. Будьте осторожны во время исследований.

Возможно, чтобы разрядить обстановку, Цяо Сю полушутя-полусерьёзно посоветовал:

— А те эстеты, что вживили себе в глаза блёстки и стразы, лучше бы вам сегодня же разобраться со своими глазными яблоками. На этой пустынной планете немало высокотемпературных зон. Не хотелось бы, чтобы ваши глаза потом превратились в расплавленную кашу.

После пробуждения тела эспера прочность организма возмужала, но вживлённые ранее украшения могли не выдержать высоких температур. Совет инструктора был вполне разумен.

Се Сюаньсяо вспомнил о своих механических глазах и, повернувшись к Каину, спросил:

— С моими глазами всё в порядке?

Каин был абсолютно уверен в выбранных им материалах.

— Они выдержат как минимум пятьсот градусов.